

В этот момент, как будто меч оставил свою оболочку в самом центре борьбы за мир.

Чжань просто перевязал раны Лань Цзина, а затем обернулся, чтобы посмотреть на тоненького Ду, который бросился. "Возьми его обратно и отдай Сяо Лиеру."

"А ты?" - спросил он.

Он посмотрел на толстяка средних лет, который руками боролся со стеной, а в его глазах, как прилив, вспыхнул убийственный замысел.

"Не волнуйся обо мне." Возвращайся и спаси Лан Цзина."

Сюань протянул руку, и колокол пролетел с неба и приземлился в его ладони.

Худышка Ду знал, что спасение остальных в это время имеет первостепенное значение. Он приказал своим подчинённым нести и Маленькую Семёрку, а затем побежал в сторону Небесной Секты Пробуждения.

Сюань медленно шел к человеку средних лет. Выражение этого мужчины стало исключительно неприглядным.

Он посмотрел на Ань Чже и смущенно улыбнулся: "Маленький брат, между нами какое-то недоразумение?".

Он даже не захотел сказать ни слова.

Пока он шел вперед, мужчина средних лет стал отступать назад, держась за стену.

Ступеньки Зенга не торопились, но его легкие шаги были похожи на гром, взорвавшись в сердце жирдяя среднего возраста, что привело к хаотическому кровообращению.

"Я член семьи Гао."

Жирдяй среднего возраста подавлял страх в сердце, пока он ломал голову, чтобы придумать, как преодолеть это препятствие.

"Младший брат, ты также знаешь, как могущественен клан Гао в городе Фан Гу." Конечно, не только в городе Фан Гу, но и во всем Великом клане Янь, даже вне клана Великих Янь, влияние клана Гао очень велико.

"Сегодняшний вопрос - это действительно небольшое недоразумение." Я чувствую себя очень виноватым за то, что ранил твоего друга, так почему бы нам каждому не сделать шаг назад. Если есть что-то еще, что может быть использовано в будущем для семьи Гао, просто скажите это."

Толстяк средних лет продолжал отступать, пытаясь смягчить опасность перед ним: "Я, кажется, узнаю тебя, возможно, мы даже работали вместе в прошлом, конечно, ты также знаешь стиль нашей Семьи Гао". Ты бы предпочла завести друга, чем иметь врага."

Зенг все равно ничего не сказал, он просто шаг за шагом шел к толстяку средних лет.

Толстяк среднего возраста мог чувствовать ауру смерти, исходящую от Ань Чже. Он не мог понять, почему умысел убийства, исходящий от молодого человека, будет таким тяжелым.

В оцепенении он действительно представлял себе, как за "Ань Чже" появляется образ страшного берсеркского зверя. Выражение этого берсеркального зверя было точно таким же, как и глаза Ань Чже.

Со звуком "па" толстяк среднего возраста наступил на кусок камня и пошатнулся.

Он думал, что Ань Чже воспользуется этой возможностью, чтобы напасть, и отчаянно освободил свою базу для выращивания. Окружающие стены были разрушены от удара его силы.

Даже крыша дома в дюжине метров от него была снесена диким танцем.

Мощность берсерка постепенно рассеялась, и летучая пыль медленно опустилась.

Тело Зенга прошло сквозь густой дым и пыль. Его тонкое и прямолинейное тело, казалось, выходило из тумана.

До сих пор нет слов.

Как только задыхающийся жирдяй выпрямил спину, его схватили за шею со звуком "па". Он хотел сказать что-то еще, но не смог произнести ни слова.

Сила этой руки чуть не задушила его.

Потом он почувствовал, что его поднимает Ань Сюань. Глядя сверху вниз, глаза Ань Сюаня были еще более страшными.

Он не знал, когда, но небо постепенно наполнилось темными облаками.

Когда с неба упала первая капля дождя, молния взорвалась, как меч, пронзивший землю.

В тот момент, когда молния рассеяла тьму, жирдяй среднего возраста наконец-то увидел лицо Ань Сюаня.

Имя взорвалось в его сознании, как молния в небе.

"Соревнующийся... Ты - Секта Небесного Пробуждения соревнующийся!" "Соревнующийся... Ты - Соревнующийся Небесный Сект Пробуждения!"

Жирдяй среднего возраста боролся за то, чтобы произнести эти слова хриплым голосом.

Он много слышал о борьбе за мир и специально отправился посмотреть, как это выглядит. Однако со временем выражение его лица постепенно становилось все более расплывчатым.

Кроме того, Чжэ никогда не был молодым настолько красивым, что другие никогда не забудут его. Он не имел такой ослепительной внешности.

В мерцании глаза, жирный средних лет видел, как Ань Чжоу медленно поднимает другую руку, а затем схватить его за руку.

Глаза Чжэ были острее и ярче, чем молния.

Он посмотрел в глаза толстяку среднего возраста и ясно произнес каждое слово: "Это дело начнется с тебя".

Самозапуск?

Жирдяй среднего возраста на мгновение запутался. Он не понимал, что Ань Чже имел в виду под этими словами.

Однако, у него не было времени подумать об этом... Со звуком "кача", его руку непосредственно оторвало Ань Доу.

Сюань оторвал левую руку толстяка среднего возраста. Затем он схватил правую руку толстяка и потянул ее вниз. Из раны вытек поток крови, умирая в красной одежде Ань Сюаня.

Ань Сюань случайно выбросил отрубленную руку, затем бросил жир среднего возраста на землю.

"Где?"

спросил Анчжоу.

Жирдяй среднего возраста страдал от такой боли, что чуть не упал в обморок. Он даже не услышал вопрос Ан Чже ясно.

Чжан подошел, как демон, и растоптал левую ногу Толстяка, раздавив ее.

Сломанные кости вырвались из плоти, и рана выглядела настолько свирепой, что люди содрогнулись, даже если не было холодно.

"Где она?"

Жирдяй среднего возраста плакал от боли, прежде чем подсознательно ответить: "Это прямо перед казино семьи Гао".

Дождь постепенно усиливался. Зайи схватил жирдяя среднего возраста за лодыжку и ушел под дождем, шаг за шагом.

Он прошел сквозь последнюю предрассветную тьму, сквозь дождь и вышел из казино "Гао".

В этот момент сотрудники казино убрали трупы в комнате. Когда они увидели, как Чжэ тащит Жирдяя к входу, все были шокированы.

Зенг затащил толстого мужчину средних лет в комнату. Тело толстяка протащили мимо лестницы и порога, его голова снова и снова ударялась о дверь. Тем временем толстяк уже давно потерял сознание.

Он посмотрел на сломанную ногу табуретки рядом с ним, затем наклонился и поднял ее.

Клерки посмотрели друг на друга. Никто не знал, что происходит.

Однако они были уверены в одном. Этот юноша, который выглядел свирепым, как древнее первобытное чудовище, был здесь, чтобы убить кого-то.

Рабочие смотрели друг на друга. Под огромным давлением они решили сбежать.

Дюжина или около того людей рассеялись во всех направлениях, спасаясь бегством в разных направлениях.

Андерсен начал убивать, догоняя одного из людей сзади. Толстая запястья нога стула проткнула его спину и вылетела из его сердца.

Кровь мгновенно окрасила дерево в красный цвет, и вязкая кровь стекала по ноге стула.

Зоу оттолкнул труп, затем догнал второго помощника и разбил ему голову палкой.

Самый быстрый рабочий побежал к окну, но прежде чем выпрыгнуть, его ноги были сломаны шестом Ань Чже, а затем его сердце было пробито шестом.

В этот момент сломанная нога стула стала самым яростным орудием убийства.

Вскоре комната была заполнена еще больше трупов, оставив только последний из клерков на коленях и дрожь.

Энн притащила стул и села в дверь казино. Потом она указала кровавой ногой стула.

Продавщица сначала не отреагировала, но когда он это сделал, он сбежал из казино.

Проливной дождь на улице становился все сильнее и сильнее, настолько, что не было видно улиц.

Он спокойно сел на стул, нога табуретки в руке была покрыта кровью и плотью.

Примерно через несколько минут за дверь ворвались более десятка вооруженных людей. Они взглянули на тела в комнате, а затем бросились к Ань Зенгу с ревом.

Зенг поднял руку и указал вперед. Пролетел бронзовый колокол, и раздался хрустящий звук.

Звуковые волны, видимые невооруженным глазом, выплеснулись наружу, и дюжина или около того, люди, которые бросились ворвались, были мгновенно убиты сильным холодом.

Череп разбились, и дюжина безголовых трупов упала на землю.

Через несколько минут снаружи вошел старик пятидесятилетнего возраста. Он посмотрел на труп в комнате, затем посмотрел на драку на стуле.

Старик засомневался на мгновение, прежде чем сжать руки. "Этот младший брат, я Гао Шан". Я все еще могу сказать несколько слов в семье Гао. Могу я спросить, что случилось с тем, что ты устроил такую бойню в казино моей семьи Гао?"

Если с семьей Гао что-то не так, скажите это.

"Если вы пришли сюда специально, чтобы причинить неприятности, боюсь, вы тоже не поправитесь."

Зенг откинул руку назад, и деревянный столб вылетел, громким бум-бумом пробивая огромную дыру в стене.

Внутри комнаты более дюжины связанных детей в страхе закричали и боролись за то, чтобы собраться вместе. Их глаза были наполнены страхом, когда они смотрели наружу.

Зенг поднял голову и посмотрел на горные хребты. "Ты сказал, что я устроил резню?"

Ун... ты прав в этом предложении. ""

Его глаза замерзли, когда бронзовый колокол улетел в горы.

Просто взглянув, он понял, насколько мощным был колокол. За сорок лет выращивания он не осмелился получить его в лоб.

Этот колокол дал ему Чен Шаобай. Увидев его, старина Хуо сказал, что колокол - волшебное оружие.

Зенг не понимал, что такое волшебное устройство, но сейчас Зенг был похож на демона.

Он толкнул руки вперед, и перед ним появилось бронзовое зеркало.

На поверхности медного зеркала были сложные узоры, и казалось, что там был слабый пар, похожий на волны океана. Было очевидно, что это не было обычным.

С боевым зрением Анна было очевидно, что это изделие - волшебный предмет средне-красного сорта, который было трудно достать.

Но перед бронзовым колоколом, это медное зеркало, которое было трудно достать, не могло продержаться и двух секунд.

Сила этого старика была выше пятого уровня Созвездия Шумера. Он был гораздо сильнее, чем Зайюэ, но с точки зрения магических инструментов, его магические инструменты были несравнимы с магическими инструментами Зайюэ.

Даже если их сила была слабой, их магического оборудования было более чем достаточно,

чтобы компенсировать это.

С ударом, медное зеркало расколосось.

Горы были высокими, но от удара они были отброшены назад.

Однако, прежде чем горы смогли вылетать из комнаты, тело Ань Чже уже прибыло.

Горы первыми вышли из комнаты, и Анджоу схватил их за лодыжки и затащил обратно в дом.

Стоя перед дверью, он увидел, что дождь уже был полон людей.

Улица была густо забита большими людьми в черном из семьи Гао, каждый из которых нес на себе длинную саблю.

Перед лицом молнии свет, отраженный от сотен саблей, был таким холодным.

Под пристальным взглядом сотен мужчин его затащили обратно в комнату за лодыжки, а затем он поднял с пола бронзовое зеркало и погрузил его в лоб горы.

Кровь брызнула на лицо Ань Цзэна, но ему было все равно.

Оставив тела гор в дверном проеме, он вернулся на стул и сел.

Толпа вскочила, а потом люди стали отдавать приказы.

После этого бесчисленное множество людей в черном стали нападать на казино. Окна были разбиты, а дверь снесена. Одновременно в казино ворвались десятки людей.

Арбалет, дротик и всевозможное спрятанное оружие первыми ворвались и выстрелили в сторону Ань Зенга.

Звонил бронзовый колокол, и толстый слой лазурного света окутывал Ань-зенга. Все спрятанное оружие было заблокировано лазурным светом, а затем выстрелило в ответ.

Это спрятанное оружие было похоже на пули, в результате чего большой человек, ворвавшийся внутрь, опрокинул слой.

Без двери и окна в дом начал проливаться дождь, а затем пролил кровь на улицу, земля была темно-красной.

Другая группа людей попыталась ворваться в казино, но их неожиданно остановила карета.

Из кареты вышел молодой человек в белом парчовом халате с длинным копьём в руке.

Этот человек был одет в белую одежду и имел серебряное копьё, выглядевшее чрезвычайно лихим и лихим.

По внешнему виду он выглядел около двадцати лет с бровями в форме меча и звездными глазами, и его тело было таким же прямым, как серебряное копьё в руке.

Он подошел к двери и, зажав серебряное копьё, сказал: "Святой господин Ан, как ты?".

Чжан покачал головой: "Меньше людей убито, так что этого недостаточно".

Молодой человек в белом улыбнулся с горечью: "Судя по всему, это дело, вероятно, связано с каким-то несчастным случаем, произошедшим в нашей семье Гао."

Есть подонки, которые творят зло во имя семьи Гао, но мы сами его не замечаем.

"Не смотря ни на что, это дело имеет огромное влияние на семью Гао."

"Значит, вы намерены подавить это дело и притвориться, что ничего не случилось?"

Молодой человек покачал головой: "Нет, нет, нет, Семья Гао не это имела в виду... Меня зовут Голдман Сакс, и я могу представлять Семью Гао."

Мастер Ан все еще не удовлетворен нынешней ситуацией?

Ты убил достаточно людей, так что гнев в твоём сердце, должно быть, был выпущен.

"Клан Гао может игнорировать это дело." Я надеюсь, что Сектантский Магистр Ан тоже остановится здесь."

Чжань вдруг начал смеяться, улыбка на углу его рта такая холодная: "Есть что-то, в чем ты ошибаешься... Дело не в том, что твоей семье Гао наплевать на это, а во мне."

"Я не только должен думать об этом, я должен думать об этом еще больше."

Он поднял руку и зацепил пальцы. ""Сделай еще два шага вперёд.""

Лицо Голдмана изменилось, и его глаза вспыхнули от ярости.

Он сделал шаг вперед с серебряным пистолетом в руке, но затем посмотрел вверх в глаза Анжу.

В этот момент он почувствовал, что был побежден после пятнадцати лет выращивания.

Он не сделал ни шагу, ни Ань Сюаня. Тем не менее, он был побежден в такой жалкой и несчастной манере.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1028305>